

Из цикла «ДЕТСТВО»

Мороженка

книга первая
Виталий Сыров

Виталий Сыров
Мороженка. Из цикла
«Детство». Книга первая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73385223

ISBN 9785006918047

Аннотация

Детство! Только по одной тропинке, зыбкой, как канатный мостик, можно ненадолго вернуться в Детство! Название этой дорожки – «Память». Это история о доброте, дружбе и одиночестве.

Содержание

Благодарность	5
От автора	6
Глава первая	7
Глава вторая	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Мороженка

Из цикла «Детство».

Книга первая

Виталий Сыров

Иллюстратор Виталий Сыров

Дизайнер обложки Виталий Сыров

Редактор Валентина Ивановна Будникова

© Виталий Сыров, 2026

© Виталий Сыров, иллюстрации, 2026

© Виталий Сыров, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0069-1804-7 (т. 1)

ISBN 978-5-0069-1803-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Благодарность

Я выражаю огромную благодарность Валентине Ивановне Будниковой – заслуженному учителю РФ, учителю русского языка и литературы, филологу, за совместную работу по редактированию текста этого рассказа.

Спасибо за оригинальный метод редактирования: я был полным участником этого процесса. Это была не просто правка текста, а настоящие уроки по русскому языку, с разбором грамматических, орфографических и стилистических ситуаций в тексте рассказа, с примерами и подробными, доходчивыми разъяснениями. Мне была дана полная свобода выбора варианта редакции с объяснением критериев выбора. Это была настоящая работа.

В общении я восстановил забытые знания, получил много новой информации, которая не входила в школьную программу по русскому языку. У меня возродился интерес к этому сложному предмету, я бы сказал – науке.

Мне бы такого учителя русского языка в школьные годы! Спасибо!!!

От автора

В рассказе не буду расхваливать советские шестидесятые прошлого столетия и сравнивать «качество» своего детства с детством старших поколений. Не стану оценивать уровень обеспеченности детей в семьях из разных социальных прослоек. Понимаю, что в глубинке условия проживания были сложнее, чем в крупных городах.

В памяти навсегда стёрлись имена и лица многих девчонок и мальчишек нашего двора. Но запомнились незаурядные личности из тех, кто был заводилами. На них держалась наша «дворовая семья».

Глава первая

Это было в дни новогодних каникул 1996 года. Дикое время в стране началось.

Я приехал немного раньше, чем рассчитывал. Мне нужно было проехать на закрытую территорию к главному корпусу, чтобы выгрузить из багажника «Жигулей» две коробки. Остановился у КПП, подошёл к окошку, сказал, что на меня оформлен пропуск. Из сторожки нехотя, ежась от лёгкого морозца, выкатился пузатый охранник.

– Оружие, наркотики есть? – спросил сонный страж, несмотря на приближение полудня, зевая во всю пасть.

– Ищите, – отшутился я.

Тот сделал кислую мину, указал место, где можно припарковаться, махнул рукой напарнику. Ворота со скрипом, с «мурашками» по моей спине до самого копчика, медленно стали открываться. Про себя подумал: «Спят мужики целыми днями, а петли смазать не могут». Я заехал и остановился на указанном месте. Надо было немного подождать.

Осматриваюсь. Монументальное здание. Его видно с проезжей части. Построено ещё в сталинские времена. Оно знакомо мне с дошкольных лет, но мне не доводилось бывать на этой территории. Только в детском сне бродил я по лабиринтам огромного величественного здания, искал в рас-

терянности со слезами на глазах и не мог найти того, кого потерял.

Весь двор в снегу. Но пешеходные дорожки и проезжая часть, даже стоянка, прочищены до асфальта. Во дворе: украшенная ёлка, высокая ледяная горка, растянуты гирлянды. По всему – новогодний праздник. А на душе стало тревожно и горько. Как наяву всплыли события далёких дошкольных лет.

Вздрогнул от скрипа ворот: на территорию въезжал ЛАЗ, достаточно старой модификации. На лобовом стекле знак с бегущими детьми. Автобус остановился метрах в пяти от моей машины. Передняя дверь открылась. Вышли две женщины, а следом за ними, как горох из дырки в мешке, посыпалась ребятня: мальчишки и девчонки возраста от «первоклашек» до «третьеклашек». Стали строиться парами. У всех в руках яркие цветные сумочки с ручками. Это новогодние подарки, которые вручили воспитанникам детского дома на городской новогодней ёлке. Её организовала администрация города в одном из дворцов культуры.

Из автобуса, как горох из дырки в мешке, посыпалась ребятня.

Сразу бросилась в глаза поношенность верхней одежды у ребят. А самые маленькие были в пальтишках цвета серого в крапинку. Мальчики и девочки постарше в основном были в пуховиках одинакового фасона. Разноцветьем они особо не отличались: три-четыре невзрачных цвета. Но почему-то особой радости на лицах ребят я не заметил. Может, устали, может, все эмоции излили ещё в автобусе. Да и дело к обеду, наверное, проголодались. Последними из автобуса вышли ребята и несколько девочек, на вид пятнадцатилетних. На них была современная по тому времени

одежда: яркие пуховики с капюшонами, зимние кроссовки. Неплохо одеты. Старшие ребята сразу направились к дверям в здание. Минут через пять площадка опустела.

Пора. Я знал из предварительного звонка в детский дом, что работник, которому я должен из рук в руки передать коробки, утром уехал с детьми на городскую ёлку. Вероятнее всего, одна из двух женщин по должности кастелянша. Её-то я хотел увидеть.

Я вышел из машины и направился в здание. Прошёл в фойе. Наружный вид грандиозного строения дорисовывал в сознании картину, что внутри всё должно быть так же фундаментально. Почти так, но только всё было выкрашено в серо-синие тона. И ремонта, хотя бы косметического, давненько не было. Мне повезло: я сразу же наткнулся на того, кто был нужен.

Нет необходимости перечислять должностные обязанности кастелянши детского дома. Я представился, доложил о цели приезда.

– Несите! Вам помощь нужна? – спросила она.

От помощи я отказался. Через пять минут обе коробки стояли на столе в большой комнате без окон, куда меня провела эта женщина. Имя её я, конечно, не помню.

Комната – это была каптёрка: так, на воинский манер, я назвал этот склад имущества. Там, как в магазине «Одежда», были длинные ряды вешалок, на плечиках висели такие же

убогие пальтишки и костюмчики, увиденные мною на некоторых ребятишках.

Память отбросила меня в застойные времена Советов: полная копия магазина «Детская одежда». Видимо, детские дома в те девяностые годы стали некой «свалкой» для швейной отрасли. В стране массово шла приватизация производства, и предприятия таким образом избавлялись от неликвидов.

Кастелянша, увидев мой интерес, пояснила, что это всё осталось со старых времён.

– Дрянь уже всё, но не списывают. Постарше-то ребята не хотят носить эту серость. Вот на малышей-то ещё удаётся напялить. Ведь стыдоба! Ребятишек в люди не выведешь.

– Я тоже вам привёз, чего греха таить: неликвиды. Но они новые, современные.

Я... немного смутился.

– Ну, давайте, – заторопила меня кастелянша.

Она достала из стола ножницы, ловко разрезала скотч, скинула лист упаковочной бумаги и вынула верхнюю вещичку. Её удивлению не было предела!

– А!!! Красота-то какая!

В руках она держала спортивные брючки, раскинув их, оценивающе крутя перед собой. Второй вещью комплекта была кофточка. В народе их называли «олимпийками». Это изделия из белорусского трикотажа.

Откуда у меня две коробки, в которых лежало поряд-

ка двадцати комплектов, да ещё отдельно несколько брючек? Мой шеф в то время занимался поставками белорусских товаров, в том числе трикотажа. Наводнив всю округу, спрос на костюмчики упал. Вот и залежались они на складе. Шеф предложил мне куда-нибудь их пристроить.

– Я каждый день мимо детдома езжу. Могу завезти, – предложил я.

На том и порешили.

И вот я стою в каптёрке и показываю товар лицом.

– Красота! – не умолкала кастелянша. – Сколько у вас всего, какие размеры?

Из второй коробки я достал список с размерами. Она, переместив очки со лба на «законное место», уткнувшись в листок, направилась к выходу. Выглянула за дверь.

– Васёк, зови Мишку, – ещё кого-то назвала, – и сам с ними бегом сюда. Ребята прибыли. Началась примерка.

Видели бы Вы, уважаемый читатель, эти счастливые лица! Сколько радости в глазах!

– Это нам будет? Можно в этом уже идти? – оглядев себя в зеркале, спрашивали ребята.

Ребята были в шортиках и футболках. В здании-то тепло, даже жарко.

– Экие вы быстрые!

Она назвала ещё имена нескольких девочек и попросила ребят пригласить их. Мальчишки нехотя скинули наряды

и удалились.

Воспользовавшись отсутствием детей, кастелянша продолжила диалог.

– Я бы всё закупила! Пообносились ребята! Сколько вы просите за эти костюмчики? Если цена устроит, то всё забрали бы. Уговорю начальство, – заглядывала мне в глаза эта женщина.

– Что значит: «сколько»? – спросил я удивлённо. – Разве вам заместитель по хозяйству ничего не сказал?

– Нет.

– Ничего нам не нужно. Я же сказал, что это неликвиды. Поэтому наше предприятие их безвозмездно передаёт вашему детскому дому.

Я не стал дожидаться показа мод, который должны были устроить приглашённые девочки. Кастелянша поблагодарила, и мы попрощались. Она попросила адрес нашего предприятия, чтобы отправить благодарственное письмо. Я сказал, что благодарность не нужна – это излишне.

Я уезжал домой, а на душе неприятный осадок. Мы ничем не лучше тех отечественных швейных предприятий, которые завалили детские дома своими неликвидами, нашитыми ещё давным-давно. Почему этим детям всё достаётся по остаточному принципу? Чем они хуже других детей?

Ехал и вспоминал из детства те первые контакты с детдомовскими детьми, которые всё лето проживали на летней даче, недалеко от нашего барака, на некогда необычайно живописном берегу реки Исеть. Вспомнил и детдомовскую девочку Таню: добрую и отзывчивую, с выразительными глазами. От воспоминаний далёкого детства появилась слёзная пелена.

Решение возникло неожиданно. Я развернулся и подъехал к продовольственному магазину. Выйдя из него, я погрузил в багажник коробку. Теперь мне предстояло вернуться к этому зданию. Оно совсем рядом: не успел я далеко уехать.

На КПП попросил охрану вызвать ту женщину, которой минут двадцать назад передал спортивные костюмчики.

– А что в коробке? Забыли что-то? – спросила она.

– Не забыл, просто сразу не додумался. Мороженое это. Для детишек! – сказал я, сунув коробку охраннику в руки.

Пока они, словно ошарашенные моим ответом, смотрели на меня, я сел в машину и поехал.

В зеркало видел, как медленно закрывались ворота, а недоуменная парочка так и стояла, глядя вслед уезжающей машине.

Глава вторая

О многих проделках из дошкольного детства я помню по рассказам взрослых. Вот и эту историю не раз вспоминала мама и бабушка. А то душевное состояние до сих пор в моей памяти, будто это было совсем недавно.

На дворе середина лета 1963 года. В мае мне исполнилось шесть лет. Не так уж наивны были переживания от пугающей мысли, которая поселилась в моей голове после одного события того лета.

Через южную окраину г. Свердловска (ныне – Екатеринбург), именуемую Химмаш, протекает река под названием Исеть. С западной стороны нашего посёлка, удалённого от центра города, находится достаточно большой водоём: Исеть перегорожена плотиной, она и образовала Нижне-Исетский пруд. Река после плотины меняет направление течения с севера на восток и протекает вдоль южной окраины посёлка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.